

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ПРОТЕСТЫ

ЛЮДИ НЕ ПРЕКРАЩАЮТ БУНТОВАТЬ: АКТОРЫ, СТРАТЕГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ УРОКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТЕСТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Н.Ю. Лапина

(lapina_n@mail.ru)

Институт научной информации
по общественным наукам РАН
Москва, Россия

Цитирование: Лапина Н.Ю. Люди не прекращают бунтовать: акторы, стратегии, политические уроки социального протеста в современной Франции // Власть и элиты. 2023. Т. 10, №. 2. С. 183–210.

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.8>
EDN AYYAYB

Аннотация. *Вступление стран мира в эпоху экономической глобализации сопровождалось ростом нового социального неравенства и массовых протестов. За последние полвека во Франции наблюдались три типа протестных движений. До 1968 г. преобладали традиционные для индустриального общества выступления; 1970–1990-е годы были отмечены появлением новых социальных движений; с начала 2000-х годов Франция стала свидетельницей социальных движений нового поколения, в основе которых лежит борьба за расширение индивидуальных свобод. Наряду с протестными движениями, которые поддаются классификации, во Франции происходили выступления, которые не относятся ни к традиционным, ни к новым социальным движениям (движение «желтых жилетов», городские восстания). Протестная активность рассматривается в рамках концепции разделенных обществ. Задача исследования состояла в том, чтобы показать, что социальные протесты становятся более многооб-*

разными по мере того, как возникают новые общественные расколы. Анализируются мотивация социальных акторов, антикризисные стратегии власти и влияние протестной активности на фрагментацию политического пространства в современной Франции.

Ключевые слова: протестная активность, социальные движения, разделенные общества, фрагментация политического пространства, политическая радикализация, Франция, Э. Макрон, М. Ле Пен, Ж.-Л. Меланион.

В 1970 г. в США вышла ставшая классической книга социолога Теда Роберта Гарра «Почему люди бунтуют», в ней анализировались причины и суть социальных протестов. С тех пор люди во всем мире бунтовать не перестали. Для Франции социальный протест — тема исключительно острая. О «непокорных галлах» в I в. до н.э. писал Юлий Цезарь, на «невосприимчивых к изменениям галлов» в XXI в. жалуется президент Франции Эмманюэль Макрон.

Через всю историю страны проходят мощные движения протеста, и в этом отношении XXI век не стал исключением. За последние два десятилетия Франция столкнулась с разнообразными протестными движениями. Их движущими силами были разные социальные категории, они различались по интенсивности и избранной протестующими стратегии.

Во французской общественной науке социальным движениям¹ уделяется видное место. Историки изучают преемственность социальных движений, их интересует, как социальный протест развивался в историческом контексте [Histoire des mouvements... 2014]. Политологи стремятся дифференцировать новые социальные движения и социальные движения нового поколения [Бурмо 2021]. С 1970–1980-х годов изучением социальных движений занимаются социологи, представляющие школу Алена Турена. В работах Турена социальные движения рассматривались как ведущая сила общественно-исторического развития. Его интересовали субъекты социального протеста, наличие у них общественного проекта, их способность и готовность к действию. К основным признакам социального движения Турен относил: принцип оппозиционности — социальное движение направлено на изменение общественного порядка; наличие у движения общественного проекта и социальных акторов, готовых этот проект осуществить [Touraine 2005]. Взгляд на социальное движение, сформулированный Туреном,

¹ В российской науке чаще используется понятие «общественные движения».

получил развитие в работах его учеников — Мишеля Вивьорки, Мануэля Кастельса, Франсуа Дюбе.

Российских исследователей всегда интересовала наполненная яркими эпизодами и социальными потрясениями история Франции. В политическом отношении Франция — своеобразная «социальная лаборатория» человечества. В этой стране, как отмечал известный франковед В.П. Смирнов, «рождались такие идеи и начинались такие общественные преобразования, которые потом распространялись в других странах» [Смирнов 2001: 7]. В советское время важнейшими направлениями исследований французской истории были революционные движения.

В постсоветский период классовая борьба перестала рассматриваться как движущая сила исторического развития. О социальных протестах и революциях на время было забыто. Однако сама тема не переставала напоминать о себе. Вступление стран мира в эпоху экономической глобализации сопровождалось ростом нового социального неравенства и массовых протестов. «Движения протеста, пишет историк В.В. Дамье, становятся всякий раз реакцией части общества на определенные кризисные явления той или иной формы экономического развития и политического регулирования и предлагают свои варианты методов и путей разрешения возникших проблем» [Дамье 2015]. Концепцию «революционных волн» в XXI в. сформулировал коллектив авторов, ими были описаны и проанализированы три волны революционных движений в новом столетии [Голдстоун, Гринин, Коротаев 2022].

Исследования протестного движения во Франции чаще всего появляются вслед за очередной волной протестов [Обичкина 2019; Рубинский 2018; Биссон 2019]. В 2023 г. в Институте научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН) вышел номер научного журнала «Актуальные проблемы Европы» (№ 3), посвященный социальным протестам в Европе и мире. В своем понимании протестного движения авторы шли от «опыта отдельных стран к глобальной проблематике, выявляя национальную специфику и движущие силы протеста» [Лапина 2023: 8]. Большое внимание в выпуске уделено французскому опыту [Вивьорка 2023; Чернега 2023].

Протестная активность в статье рассматривается в рамках концепции разделенных обществ [Семененко, Лапкин, Пантин 2021]. Наша задача состояла в том, чтобы показать, что социальные протесты становятся более многообразными по мере того, как в обществе возникают новые расколы. Анализируются мотивация социальных акторов,

антикризисные стратегии власти и влияние протестной активности на фрагментацию политического пространства в современной Франции.

ТРИ ВОЛНЫ ДВИЖЕНИЙ ПРОТЕСТА

Разговор о протестных движениях в современной Франции, как правило, начинается со студенческих выступлений 1968 г. За более чем полвека, прошедшие с тех событий, во Франции наблюдались три типа протестных движений. До 1968 г. преобладали традиционные для индустриального общества выступления. События 1968 г. символизировали исторический переход от индустриального к постиндустриальному обществу, который был отмечен развитием новых социальных движений. С начала 2000-х годов Франция стала свидетельницей социальных движений нового поколения, в основе которых лежит борьба за расширение индивидуальных свобод.

Первая волна — это протесты индустриальной эпохи. В них нашел отражение центральный конфликт индустриальной эпохи — между трудом и капиталом; основной темой этих выступлений было отношение человека к труду, а требования протестующих в основном касались социально-экономических вопросов. Организаторами движений в индустриальную эпоху были профсоюзы, а главной движущей силой — рабочий класс. В последние десятилетия в связи с вовлечением Франции в глобальную экономику; деиндустриализацией, когда предприятия во Франции закрывались, а производство переносилось в другие страны; стабильно высоким уровнем безработицы стало все сложнее выдвигать требования увеличения заработной платы и улучшения условий труда. С конца XX в. у трудящихся Франции было крайне мало социальных побед. Однако это не означает, что традиционные протестные выступления исчезли. Наряду с забастовками к традиционным можно отнести движение против пенсионной реформы, которая изменяла возраст выхода на пенсию с 62 до 64 лет.

Зимой 2023 г. обсуждение пенсионной реформы проходило на фоне массовых протестов. Улица активно пыталась оказать давление на парламент. В выступлениях принимали участие миллионы французов, поскольку пенсионная реформа затрагивает интересы всех категорий граждан. С начала года крупнейшие профсоюзы организовали 13 всеобщих дней действий. Протесты охватили не только самые крупные, но и средние и малые города. Против реформы выступало большинство

французов (70 %). В марте премьер-министр Элизабет Борн объявила об использовании ст. 49.3 Конституции, позволяющей принимать закон без голосования в парламенте. С этого момента протестующие выдвинули политическое требование: проведение референдума по вопросу о пенсиях. Тем не менее закон был принят и с 1 сентября вступил в силу.

Вторая волна протестов — это новые социальные движения. Они возникли в постиндустриальную эпоху и отражали новые общественные расколы. В 1960–1970-е годы средний класс занял центральное место в социальной структуре французского общества, материальное положение его представителей значительно улучшилось. В этих условиях людей стали интересовать не только материальные, но и социальные проблемы: равенство прав женщин и мужчин; состояние экологии и поддержание биоразнообразия; безопасное использование атомной энергии; сохранение языка и культуры отдельных регионов страны. Главными субъектами новых социальных движений были представители среднего класса. Новые движения социального протеста способствовали разрушению традиционных представлений и утверждению новой культуры и большей индивидуальной свободы. Во Франции судьбы новых социальных движений сложились по-разному: одни сохранились и получили дальнейшее развитие (женское и экологическое); другие «растворились», как это произошло с антиядерным движением, которое влилось в экологическое; третьи заглохли (регионалистское) [Вивьорка 2023].

Экологическое движение имеет широкую общественную поддержку. В современной Франции существует множество экологических организаций, которые стремятся внести свой вклад в «зеленый переход». Они регулярно проводят различные по форме выступления — от акций гражданского неповиновения до захвата земли, порчи имущества и экоатак на произведения искусства в музеях. Многие из французских активистов руководствуются идеями шведского эколога Андреаса Мальма, который призывает к Великой октябрьской экологической революции, считая, что добиться успеха в области защиты окружающей среды можно только применяя насилие.

Во втором десятилетии XXI в. недалеко от Нанта, в Нотр-Дам-де-Ланд экологи и местные жители выступили против строительства аэропорта. Активисты прибегли к самозахвату территории, создали на ней «охраняемую зону». На этой территории они попытались реализовать альтернативный образ жизни, основанный на свободе [Бурмо 2021:118].

В 2022 г. в Сен-Солин (департамент Deux Sèvres) было начато строительство искусственных резервуаров, предназначенных для ирригации крупных сельскохозяйственных угодий. В конце 2022 г., а затем в марте 2023 г. здесь проходили выступления, в которых участвовали тысячи человек: фермеры, представители профсоюзов, местные жители. Тон в этих выступлениях задавали радикально настроенные активисты. Вооруженные горючей смесью («коктейлями Молотова») «экотеррористы», как их назвал министр внутренних дел Ж. Дарманен, противостояли силам порядка.

В свою очередь, французские сторонники международной экологической организации Extension Rebellion («Восстание против вымирания») используют ненасильственные формы сопротивления. В 2019 г. они оккупировали центр Парижа — площадь Шатле. Аналогичную акцию экологи провели в апреле 2022 г., развернув на Больших бульварах экологический лагерь. Движение транспорта в этой части Парижа было перекрыто, на Больших бульварах люди занимались йогой, устраивали концерты музыкантов, вместе со специалистами обсуждали проблемы изменения климата. Задача протестующих состояла в том, чтобы привлечь внимание политиков к проблемам экологии.

Третья волна протестов связана с развитием социальных движений нового поколения. Они стали результатом появления нового общественного раскола между сторонниками дальнейшей либерализации нравов, расширения индивидуальных прав и свобод граждан и теми, кто отстаивает status quo в этой сфере. С начала 2000-х годов «открылись новые пути эмансипации»: возникло новое понимание прав человека, связанное с его индивидуальной свободой [Gauchet 2021: 189]. Среди движений нового поколения: новое феминистское движение, в лице движения женщин Me Too (#MeToo); движение в поддержку ЛГБТ-сообщества, в поддержку эвтаназии и смены пола. Как и в новых социальных движениях, главными акторами этих движений являются выходцы из средних классов. Вместе с тем существует отличие: в движениях нового поколения широко представлены высшие социально-профессиональные категории.

Традиционно феминистское движение выступало за равенство прав мужчин и женщин, многие из этих требований в современной Франции удовлетворены. Новый феминизм отличается от традиционного феминизма тем, что обосновывает особые мужскую и женскую идентичности, культивирует в мужчинах чувство вины за то, что они мужчины и уже

в силу этого агрессивны. Этому движению удалось привлечь внимание общества к проблемам насилия в семье, сексуального насилия в обществе, и в этом его несомненная заслуга.

Аналогичная ситуация складывается в новом антиколониальном движении, которое пришло во Францию из США. Его сторонники культивируют в белых людях чувство вины за века колонизации. В их понимании белый человек виновен уже тем, что родился белым. Это движение, как и новый феминизм, крайне агрессивно. Во французских университетах создаются ассоциации, объединяющие людей по цвету кожи, белым французам членство в них закрыто, а если они и присутствуют на заседаниях, то не имеют права голоса. Молодые специалисты, выходцы из этих кругов, полагают, что белые французы не имеют права работать по темам, касающимся колонизации.

Социальные движения в поддержку нового феминизма, трансгендера, ЛГБТ-сообщества нацелены на расширение индивидуальных свобод. Однако парадокс заключается в том, что в отстаивании новых свобод участники движений используют агрессивные методы: исключают возможность дискуссии со своими противниками, а всех, кто не разделяет их взгляды, именуют «врагами человечества» и даже преследуют. Все это создает враждебную атмосферу в обществе, в частности в университетской среде, где эти проблемы широко обсуждаются. По своей форме движения нового поколения сетевые. Их участники ориентированы на проведение отдельных акций, перформансов, которые мгновенно распространяются в соцсетях по всему миру. Социальные выступления принято оценивать с точки зрения численности их участников и интенсивности протестов. Число участников движений нового поколения невелико, но сами движения имеют большой общественный резонанс и широкую поддержку в СМИ.

Наряду с протестными движениями, которые поддаются классификации, во Франции происходили выступления, которые не относятся ни к традиционным, ни к новым социальным движениям, но, как и описанные выше, порождены общественными размежеваниями.

ДВИЖЕНИЕ «ЖЕЛТЫХ ЖИЛЕТОВ»

Принято считать, что социальные протесты являются реакцией на рост неравенства и бедности в обществе. Экономисты, измеряя неравенство, анализируют абсолютные цифры — уровень доходов, соот-

ношение между самыми высокими и самыми низкими доходами. Вместе с тем в современном обществе все чаще возникает новое индивидуализированное понимание материального и социального неблагополучия. В исследовании новых аспектов неравенства ученые обращаются к концепции социальной депривации [Яковлева, Яковлев 2023].

Франция по соотношению между самыми высокими и самыми низкими доходами занимает медианное положение среди стран Еврозоны [Income... 2023]. Тем не менее значимая часть современных французов остро ощущает социальную депривацию — растущий разрыв между социально-экономическими ожиданиями и возможностями их реализации. Две трети из них считают, что в материальном отношении живут хуже родителей. В основе движения «желтых жилетов» лежало осознание протестующими не только социально-экономического неравенства, но и социальной депривации. Это движение, считает географ К. Гиллюи, сформулировавший концепцию «периферийной Франции» [Guilluy 2015], стало протестом людей, которые остались в стороне от модернизации последних десятилетий, связанных с вступлением в глобальную экономику и мир информационных технологий [Лапина 2021b]. Не самые бедные, они много работают, но получают все меньше; страдают от того, что лишены необходимого набора социальных услуг, устали от скудных условий существования и отсутствия перспектив социального роста для себя и своих детей. Прежде молчаливые «обычные люди», вышли из «культурного гетто» и громко заявили о себе.

С ноября 2018 г. протестующие на протяжении более года занимали перекрестки на выезде из городов, блокировали автотрассы и заправочные станции. Движение возникло как реакция на повышение акцизов на бензин и дизельное топливо. Но за этим скрывались острее стоявшие социально-экономические проблемы периферийной Франции. В движении наряду с рабочими и служащими участвовали представители низшей страты среднего класса — наемные работники и мелкие предприниматели, самозанятые и пенсионеры. По мере развития движения протестующие, наряду с социально-экономическими (изменение налоговой системы, повышение покупательной способности низких пенсий и зарплат), выдвинули требования политические — проведение референдума по инициативе граждан, отставка правительства и уход президента в отставку.

Движение «желтых жилетов» подпадает под определение «революционных движений без революции» [Голдстоун, Гринин, Коротаяев 2022:

111]. В нем нашел отражение раскол, основанный на социально-экономическом неравенстве в его новой внеклассовой и индивидуализированной версии. Это был массовый протест, который, невзирая на интенсивность и продолжительность, не ставил своей целью свержение существующего политического режима. Движение получило широкую общественную поддержку и в значительной степени способствовало легитимации идеи протеста во французском обществе.

СОВРЕМЕННЫЕ ГОРОДСКИЕ ВОССТАНИЯ

Еще одним протестным движением, которое не вписывается в перечисленные ранее, стали выступления в неблагополучных кварталах французских городов. Во Франции их называют *quartiers sensibles*, или кварталы, требующие повышенного внимания. Хорошо запомнились протесты 2005 г., когда погибли преследуемые полицией подростки. Тогда пригороды столицы полыхали в течение трех недель, было объявлено чрезвычайное положение, более четырех тысяч человек арестованы.

Летом 2023 г. Франция в очередной раз была охвачена городскими восстаниями. Начало им было положено смертью Наэля, 17-летнего француза арабского происхождения, который, находясь за рулем машины, не последовал приказу полицейского остановиться и был убит. Первая манифестация, «белый марш» под лозунгом «Справедливость для Наэля», прошла в Нантере, где он жил. Мирная демонстрация быстро переросла в городское восстание.

Большую роль играл эмоциональный фактор: участников восстания переполняли чувства гнева и несправедливости, они протестовали против полицейского произвола и проявлений расовой дискриминации. В первые два-три дня в пригородах Парижа и Лиона горели государственные учреждения, мэрии, школы, библиотеки. События стали ярким свидетельством делегитимации государственных институтов, пишут исследователи, анализирувавшие городские восстания 2023 г. [Oberti, Guillaume Le Gall 2023]. Тезис о том, что городские восстания являются свидетельством неприятия институтов Республики, поддерживали ведущие политические партии Франции. По данным министерства внутренних дел, были подожжены 105 мэрий, 168 школ стали объектами нападений, были разрушены 273 здания, принадлежавшие силам правопорядка. Большую роль играли социальные сети, которые распространяли яркие картинки с мест: столкновения полицейских с мо-

лодыми людьми на фоне полыхающих зданий. Был в этом протесте, считают специалисты, элемент игры: молодые люди вели себя как дети, играющие в компьютерные игры.

«Коллективная эйфория» способствовала расширению географии массовых выступлений. Вслед за неблагополучными кварталами самых крупных городов Франции восстания охватили мелкие и средние города, преимущественно те, в которых есть свои неблагополучные кварталы и где в 2018 г. имели место выступления «желтых жилетов». Погромы и поджоги сопровождалась грабежами магазинов [Émeutes... 2023]. Ущерб, нанесенный экономике, оценивался в 1,5 млрд евро. Немалую роль в событиях лета 2023 г. сыграли криминальные элементы. Они, по мнению специалистов, представляли наиболее организованную силу, претендующую на «контроль» над определенной территорией [Groupuscules... 2023].

Городские восстания летом 2023 г. отличались спонтанностью протеста, скоростью, с которой распространялись, географическим охватом — наряду с пригородами больших городов пылали малые и средние города (всего протестами были охвачены 66 департаментов по сравнению с 25 в 2005 г.), возрастом участников, который по сравнению с 2005 г. снизился с 17 до 14–15 лет. При всей агрессивности участники не стремились к захвату власти, у них не было идеологических или политических требований [Émeutes... 2023].

ВЛАСТЬ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

Социальный кризис — это всегда свидетельство сбоя в механизме урегулирования конфликтов (подробнее см.: [Дука 2022]). В свою очередь, задача власти состоит в поддержании общественного порядка и в конечном счете сохранении устойчивости политической системы. Социальные конфликты повторяются во Франции с завидным постоянством. За прошедшие годы правящая политическая элита научилась урегулировать кризисные ситуации. Э. Макрон — президент, свободный от идеологических ограничений и партийных обязательств. В кризисной ситуации он использовал различные стратегии: от «умиротворения» протестующих, «самоустранения», «поддержки», поддержания порядка/подавления до поиска общественного консенсуса.

Стратегия «умиротворения». Движение «желтых жилетов» (2018–2019), начавшееся через полтора года после прихода к власти Макрона,

стало для него глубоким потрясением. В ситуации, к которой глава государства был не готов, он выжидал, обдумывая дальнейшие действия. В начале декабря было объявлено о серии мер, направленных на удовлетворение части требований протестующих. Ставку сделали на увеличение покупательной способности граждан: повысили самые низкие пенсии и гарантированный минимум оплаты труда, предпринимателям было рекомендовано выплатить рабочим и служащим годовую премию из доходов предприятия¹. Был отменен дополнительный налог на топливо. В целом государство потратило, по разным данным, от 10 до 17 млрд евро [Todd 2020: 277]. Начавшаяся в 2020 г. и продлившаяся два года пандемия COVID-19 положила конец движению «желтых жилетов».

Стратегия «самоустранения». Эту стратегию глава государства избирал неоднократно: в самом начале движения «желтых жилетов», позже в процессе обсуждения пенсионной реформы и после городских восстаний 2023 г. Осенью 2018 г. «разруливать» острую социальную ситуацию было поручено премьер-министру Э. Филиппу. Обсуждение пенсионной реформы с социальными партнерами и затем в парламенте возложили на плечи премьер-министра Элизабет Борн и министра труда Оливье Дюссопа. Именно они встречались с социальными партнерами, вели переговоры с политиками. Им же предстояло стать объектами общественного негодования, когда в январе 2023 г. во Франции начались массовые выступления против реформы.

Президент в дискуссиях о пенсионной реформе участия не принимал, ссылаясь на то, что не вправе нарушать принцип разделения властей. Всякий раз, когда во Франции проходили организованные профсоюзами дни действий, глава государства находился за рубежом. Это была продуманная линия поведения, с тем чтобы не оставаться лицом к лицу с народным протестом. В политической культуре Франции переговоры воспринимаются как слабость. Они начинаются, по мнению политолога П. Труд-Шастене лишь после того, как уже вспыхнули социальные протесты [Труд-Шастене 2014]. В 2023 г. переговорный процесс, по сути, был заблокирован, и пенсионная реформа утверждалась без голосования в парламенте.

¹ Премия не облагается налогом, из нее не делаются социальные вычеты. В 2024 г. ежегодные премии будут распространены на все категории предприятий, которые получили доходы в истекшем году.

Стратегия «поддержки» распространяется прежде всего на социальные движения нового поколения. Не будучи в состоянии предложить эффективные меры, направленные на устранение социально-экономического неравенства и создание работающей системы социальных лифтов, власть концентрирует усилия на предоставлении новых индивидуальных свобод. Социальные движения нового поколения увенчиваются успехом, поскольку пользуются поддержкой политических, интеллектуальных, медийных элит. Чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на законы последних лет, расширяющие индивидуальные права граждан. В 2013 г. был принят закон об однополых браках. В последующие годы во Франции разрешили смену пола и использование процедуры вспомогательной репродукции для союзов двух женщин или одиноких женщин. В 2020 г. принят закон, позволяющий регистрировать детей, рожденных за границей от суррогатных матерей, хотя в самой Франции суррогатное материнство под запретом. Идя на уступки обществу в вопросах гендера, сексуальности, свободы распоряжаться своим телом, «правящий класс отказывается обсуждать вопрос о том, как можно изменить сложившуюся модель доминирования» [Бурмо, Лапина 2019: 46].

Вместе с тем не все так однозначно. Президент скептически относится к распространению «инклюзивной культуры» и перспективам внедрения «гендерно справедливого» языка, который учитывает гендерное разнообразие. В этом вопросе его поддерживают культурные и политические элиты. Французская академия, в задачи которой входит разработка норм современного французского языка, критически относится к «инклюзивному языку» и принятию третьего пола в качестве языковой нормы. Осенью 2023 г. Сенат проголосовал против модификации юридических актов с учетом требований сторонников «инклюзивного языка».

Стратегия поддержания порядка/подавления. Государство обязано поддерживать общественный порядок и для осуществления этой функции имеет право использовать легитимное насилие. В случае разрешенных протестных акций кортежи манифестантов следуют в установленные часы в запланированном направлении, а полиция сопровождает колонны, чтобы не допустить возможных столкновений. В этом отношении спокойно в течение зимы-весны 2023 г. проходили организованные ведущими профсоюзами всеобщие дни действий.

В отношении несистемных движений все обстоит несколько иначе. Когда движение «желтых жилетов» только начиналось, власти на них

не отреагировали. И только когда протестующие оказались в Париже и устроили не без участия ультралевых сил под названием «черный блок» (black bloc) погром в центре столицы (1 декабря 2018 г. пострадал музей Триумфальной Арки), полиция использовала силу. Столкновения «желтых жилетов» с силами порядка имели тяжелые последствия: к январю 2019 г. 144 «желтых жилетов» и 92 журналиста получили тяжелые ранения, в том числе в результате применения против демонстрантов особых стрелковых систем, которые в ряде европейских странах запрещены. Полиция, отмечал историк Э. Тодд, явно злоупотребила применением силовых методов в противостоянии с «желтыми жилетами» [Todd: 279].

С появлением радикально настроенных акторов и новых форм протеста полиции становится все сложнее обеспечивать безопасность граждан. Самая сложная в этом отношении ситуация сложилась летом 2023 г., когда во Франции вспыхнули городские восстания. Практически с самого начала протест вылился в акты насилия. На подавление беспорядков власти бросили беспрецедентное число полицейских и жандармов (45 тыс.). В результате городских восстаний пострадали 723 полицейских, два человека погибли [Cousin, Alexandre 2023]. Обычно французы жалуются на длительность судебных процедур и мягкость наказаний в отношении погромщиков. Новым в сложившейся ситуации стала быстрая работа судов. За одну неделю во Франции было задержано более 4000 участников погромов, из них 3847 в короткий срок были привлечены к уголовной ответственности [Émeutes... 2023].

Поиск общественного консенсуса во Франции всегда сложен, но это не означает, что попытки в этом направлении не предпринимаются. Макрон — прагматик, он умеет маневрировать, оттягивая время, чтобы взять ситуацию под свой контроль. У президента сложился особый стиль поведения в кризисных ситуациях: он уходит из публичного пространства, берет паузу, за ней следуют неожиданные решения, которые должны позволить «начать все с нуля»¹.

В начале 2019 г. несколько недель после того, как началось движение «желтых жилетов», Макрон объявил о проведении Больших дебатов, проехал по стране, встречаясь главным образом с представителями

¹ Нечто подобное в истории Пятой республики уже происходило. Во время майских событий 1968 г. Ш. де Голль отказался от публичных выступлений, в конце мая покинул страну, возложив на премьер-министра Ж. Помпиду урегулирование социального конфликта.

местной власти, тем самым демонстрируя, что готов к диалогу. Еще одной составляющей тактики президента стало создание консультативных структур. Весной 2019 г. президентом было объявлено о формировании Гражданского конвента по вопросам климата, в работе которого приняли участие избранные методом жеребьевки граждане. После переизбрания Макрона в 2022 г. глава государства объявил о создании другого консультативного органа — Национального совета по перестройке (НСП), в который было предложено войти представителям политических партий, профсоюзов, общественных организаций. У политиков и экспертов новые институты вызывают большие сомнения, поскольку они лишены легитимности и, по сути, дублируют деятельность представительных институтов власти. Их результативность невысока: лишь немногие из предложений Конвента по климату и НСП легли в основу законопроектов.

В течение всего периода обсуждения пенсионной реформы глава государства оставался в тени. После того как реформа была принята, Макрон заявил, что начинается новый период «100 дней умиротворения, единства и действий». Президент обещал согражданам проведение социальных реформ. Однако вместо «умиротворения» во Франции начались городские восстания. Глава государства вновь выдержал паузу, его традиционное выступление в день национального праздника 14 июля было отменено. И лишь в конце июля Макрон дал первое большое интервью французскому телевидению, в котором содержалась оценка произошедших событий. Президент подчеркивал, что главной задачей является «восстановление порядка». Это слово повторялось многократно, имелся в виду не только общественный порядок, но и восстановление авторитета школы, воспитателей, семьи. Было также объявлено, что государство в ближайшем будущем выделит миллиарды для осуществления политики «зеленого транзита». Эти слова были явно адресованы экологистам и всем тем, кто обеспокоен проблемами окружающей среды и изменения климата. Одновременно глава государства обещал французам снижение в будущем цен на энергию за счет развития атомной энергетики [L'ordre... 2023].

В конце лета была озвучена новая инициатива главы государства: объявлено о начале консультаций с руководителями партий, представленных в парламенте. Первая такая встреча состоялась в Сен-Дени 30 августа, на ней наряду с премьер-министром и председателями двух палат парламента присутствовали руководители всех парламентских

партий. Встреча планировалась как попытка выйти из политического тупика, в котором оказались президент и его правительство, лишённые парламентского большинства. Она должна была засвидетельствовать, что страна после бурных летних событий «успокоилась» и политические акторы готовы к компромиссу. Это была очередная акция Макрона в области коммуникации, пишет газета «Ле Монд». Президенту было важно выиграть время, продемонстрировав обществу, что он готов к сотрудничеству с политической оппозицией [Royer 2023]. Результат встречи оказался скромным: удалось договориться о проведении Социальной конференции по вопросам низкой заработной платы и условиям труда.

На второй встрече в Сен-Дени (17 ноября 2023 г.) планировалось обсудить возможность внесения изменений в Конституцию, чтобы расширить перечень вопросов, которые могут быть вынесены на референдум, в частности вопрос об иммиграции. Но и эта встреча не принесла ожидаемого результата. Руководители ряда политических партий не приняли в ней участия, ссылаясь на то, что организованные президентом консультации способствуют сохранению «монархического стиля» управления и являются попыткой «обойти» парламент. Однако подлинную причину отказа следует искать в другом. В июне 2024 г. должны состояться выборы в Европейский парламент, в этом контексте все политические партии заинтересованы не в поиске компромисса с президентом, который не сможет переизбраться в 2027 г., а в том, чтобы упрочить собственные позиции на политической арене.

ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАДИКАЛИЗАЦИИ

Общественные расколы проецируются на политическую жизнь [Макаренко 2022]. Протестная активность, как мы могли в этом убедиться, также является отражением общественных расколов и, в свою очередь, оказывает воздействие на расстановку политических сил. Анализируя логику трансформации партийно-политической системы Пятой республики, Ю.И. Рубинский отмечал, что она подчинена принципу движения маятника: центростремительные тенденции сменяются центробежными. В первом случае в условиях «поиска умеренными “системными” партиями общего знаменателя» происходит ослабление экстремистских крайних партий, тогда как во втором — усиливаются

радикальные партии [Франция... 2007: 322]. Если принять эту логику, то становится очевидно, что во втором десятилетии XXI в. вторая тенденция стала преобладающей.

Крах системных партий, находившихся у власти в течение 40 лет, и появление на политической арене Макрона с его центристским проектом способствовали фрагментации политического пространства. За последние годы во Франции окрепли на правом фланге праворадикальное «Национальное объединение» (НО) во главе с Марин Ле Пен и созданная накануне президентских выборов 2022 г. партия Эрика Земмура «Реконкиста», на левом — «Непокоренная Франция» (НФ) во главе с бывшим троцкистом Жаном-Люком Меланшоном [Лапина 2019]. Протестная активность еще больше углубляет общественные размежевания, а политические силы, прежде всего радикальные, пытаются использовать протест в своих интересах.

Особенно отчетливо противостояние правых и левых проявилось в момент городских восстаний летом 2023 г. Для «Непокоренной Франции» это был удобный повод громко заявить о себе. В самом начале, когда проходил «белый марш» под лозунгом «Справедливость для Наэля», сторонники партии вышли под лозунгом «Полиция убивает», а Меланшон в многочисленных заявлениях дискредитировал силы порядка, заявляя, что полицейские — откровенные расисты. Лидер партии квалифицировал городские восстания как форму классовой борьбы, реакцию на социально-экономическую несправедливость, видел в них возможное преддверие революции. Меланшонисты готовы использовать любой массовый протест, чтобы превратить его в социальный взрыв. Задача у них одна — свержение Пятой республики и установление парламентской Шестой республики. За этой линией поведения скрывается прямой политический расчет. За Меланшона голосуют французские мусульмане, жители неблагополучных кварталов, которые, как утверждают в партии, являются представителями «нового пролетариата». С их помощью Меланшон рассчитывает набрать дополнительные голоса на президентских выборах 2027 г.

Лидер «Непокоренной Франции» — один из немногих французских политиков, кто в летние дни не призвал погромщиков к порядку. На этой почве в партии и внутри блока левых сил возникли серьезные противоречия. Французская социалистическая партия и Французская коммунистическая партия осудили Меланшона, а рейтинг «Непокоренной Франции» резко снизился. Осенью 2023 г. 57 % опрошенных фран-

цузов считали, что партия представляет угрозу для демократии, 60 % полагали, что НФ «разжигает ненависть» в стране [Timsit 2023]. Радиализация позиций лидера «Непокоренной Франции», полагают эксперты, может быть продуманной стратегией. Ведь чем радикальнее взгляды Меланшона, тем больше ему уделяют внимание средства массовой информации [Politique... 2023].

Партии правого спектра по традиции не участвуют в движениях социального протеста. Для правых популистов ситуация, сложившаяся летом 2023 г. во Франции, как и для левых, явилась хорошим поводом для продвижения собственных идей. Городские восстания должны были подтвердить их основную идею, что центральной проблемой современной Франции является неконтролируемая иммиграция, сопровождающаяся притоком во Францию миллионов людей, представляющих иную культуру и религию, и не стремящихся или неспособных интегрироваться во французское общество. На протяжении летне-осенних месяцев 2023 г. праворадикальные политики стали особенно заметны в медийном пространстве. В многочисленных выступлениях Земмур подчеркивал, что во Франции разворачивается гражданская война на этнической и религиозной почве. А городские восстания — яркий пример войны цивилизаций, которая распространяется на всю Европу. Чтобы покончить с беспределом и остановить рост преступности, политик предлагал остановить прием иммигрантов («иммиграция нулевого уровня»), резко ограничить прием беженцев и процедуру воссоединения семей.

Близкую, но не идентичную интерпретацию событий предложила М. Ле Пен. Она не разделяет тезис по поводу гражданской войны на этнической почве, не поддерживает, по крайней мере на словах, концепцию войны цивилизаций и не считает, что ислам несовместим с Французской республикой. Ле Пен — прагматик, она рассчитывает в ходе выборов на получение голосов части французских мусульман и жителей неблагополучных кварталов. В момент городских восстаний лидер «Национального объединения» главным образом критиковала власть за мягкую политику в отношении нарушителей общественного спокойствия, призывала объявить военное положение и принять самые жесткие меры в отношении погромщиков.

«Национальное объединение» не участвовало в социальных протестах последнего десятилетия, но парадоксальным образом именно эта партия сумела воспользоваться протестной активностью и упрочить

свои позиции. Ле Пен — единственный французский политик, кто вынес серьезные уроки из движения «желтых жилетов». В ходе президентской кампании 2022 г. она сфокусировала внимание на проблемах труда, социальной депривации и моральной униженности простых людей, которые чувствуют, что их труд недооценен. Две трети избирателей Ле Пен поддержали это движение. «Национальное объединение» стало партией, которая выразила «стремление общества к справедливости и уважению человеческого достоинства», превратившись в партию «желтых жилетов», — писал социолог Л. Рубан [Rouban 2022:11, 38]. Эта тактика дала свои плоды: во втором туре президентских выборов за Ле Пен проголосовали 41,4 % избирателей, она получила 13 млн голосов, что на 2,6 млн больше, чем в 2017 г. (10,6 млн). «Национальное объединение» перестало вызывать страха у французов. Осенью 2023 г. опросы, проведенные социологической службой Elabe, показали, что 61 % французов допускают, что Ле Пен может победить на президентских выборах 2027 г. [Orange 2023] и что она лучше, чем другие политики, смогла бы справиться с террористической угрозой [Sondage 2023].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За прошедшие десятилетия социальные протесты во Франции стали еще более многообразными, расширился состав их участников, диверсифицировались требования и мотивы протестующих. Принято считать, что по мере развития общества старые расколы (религиозность — светскость; город — деревня) уходят в прошлое или смягчаются (как, например, социально-экономические расколы), уступая место новым [Макаренко 2022]. В реальности система общественно-политических размежеваний более сложная. Конфликт, в основе которого лежат противоречия социально-экономического характера под влиянием мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и ухудшения положения жителей «периферийной» части страны, обострился, но при этом его восприятие гражданами стало индивидуализированным. Протестные движения, в основе которых лежат социально-экономические требования, с новой силой возрождаются в странах Запада, примером чему служит опыт США, где в последние несколько лет выросло число забастовок и усиливалось влияние профсоюзов [Травкина]. Схожей динамикой отличается «старый» конфликт между принципами светскости и религиозности, который приобрел в современной Франции новые

очертания и превратился в одну из самых сложноразрешимых общественно-политических проблем [Лапина 2021a].

Движения нового поколения еще больше углубляют конфликт между светским государством, религиозными сообществами и праворадикальными политиками, многие из которых являются противниками расширенного толкования индивидуальных свобод. Ведущим конфликтом в современном мире является глобальный конфликт между силами, которые в национальном и транснациональном измерении выступают в защиту экологии, за сохранение природных ресурсов и биоразнообразия и безопасное использование атомной энергетики, и теми, кто не намерен предпринимать усилий в этом направлении. Острейшей проблемой, которая усиливает старые и новые размежевания в обществе, является массовая и в значительной степени неконтролируемая иммиграция. Различные социальные протесты, новые и ново-старые, наслаиваются один на другой, но не пересекаются.

У современных социальных протестов есть свои особенности. В последние десятилетия протестная активность носит преимущественно внеинституциональный характер. Все реже протестующие в ходе борьбы за свои права обращаются к партиям и профсоюзам (это не относится к социальным протестам индустриального типа). Возросшая протестная активность проявляется в самоорганизации: участники массовых выступлений поддерживают горизонтальную форму взаимоотношений, не стремятся создавать собственную организацию и не выдвигают из своей среды лидеров. У значительной части протестующих отсутствует опыт участия в социальной борьбе.

Есть и еще одна черта, которая объединяет протесты — все чаще массовые выступления сопровождаются насильственными действиями. Американский социолог Т.Р. Гарр связывал политическое насилие с социальной и политической депривацией граждан, их глубокой фрустрацией, когда они не находят других методов, кроме насилия, чтобы заявить о себе [Гарр 2005]. С начала 2000-х годов во Франции усилились крайне-левые и крайне-правые группировки, готовые использовать насилие в качестве политического инструмента [Чернега 2023]. Частыми стали угрозы в адрес народных избранников, нападения на мэров и депутатов.

В условиях глобализации становится все сложнее удерживать социальный протест в национальных границах. Многие современные протесты, возникшие на национальном уровне, являются ответом на гло-

бализацию экономики, как это было с движением «желтых жилетов». Другие, зародившись в одной стране, «разносятся» по планете, порождая новые волны протестной активности. В этом случае важен демонстрационный и коммуникативный эффект. Транснациональные протестные движения «захватывают» цифровое пространство, главным инструментом мобилизации в них являются социальные сети, позволяющие мгновенно распространять информацию и создающие «виртуальную общность». Объединение национального с транснациональным, пишет политолог Д. Бурмо, «приводит к трансформации исходной идейной основы путем ассимиляции/импорта элементов, заимствованных извне» [Бурмо 2021: 126, 132].

Транснациональной логике более всего соответствует движение в защиту экологии, объединяющее протестующих в разных странах и регионах мира. Транснациональный характер приобрело движение против произвола полиции, начавшееся США в связи с убийством полицейским афроамериканца Дж. Флойда. Протест в считанные часы «пересек» Атлантический океан и нашел поддержку в Европе. Летом 2020 г. по Франции прокатились протесты под лозунгом «Жизни чернокожих имеют значение». Эти выступления были очень эмоциональными, в знак солидарности протестующие, среди них были и полицейские, ложились на землю, тем самым напоминая, что лежавшего на земле Флойда в течение нескольких минут душил полицейский. Американский лозунг автоматически был перенесен во Францию, хотя французский исторический и политический контекст принципиально отличается от американского. «Трансфер идей обеспечивается не только благодаря тому, что социальные сети облегчают коммуникацию. Они также подрыывают потребность самостоятельно мыслить» [Бурмо 2021: 126]. Транснациональную протестную активность отличает мерцательная динамика: протесты вспыхивают, распространяются в пространстве, а затем затухают, чтобы вспыхнуть вновь.

Все большее влияние на социальные протесты в глобальном мире оказывают внешние и международные факторы. В литературе уже отмечалось, что внешние акторы в лице НКО оказали влияние на «цветные революции» в начале 2000-х годов [Голдстоун, Гринин, Коротаев 2022]. Иная ситуация сложилась во Франции осенью 2023 г. Военный конфликт между Израилем и Хамас расколол французское общество. В стране, которая традиционно оказывала поддержку Палестине и палестинцам, начались массовые выступления против израильской агрес-

сии. Особое место в них принадлежало представителям «Непокоренной Франции» и лично Ж.-Л. Меланшону. Внешнее военное противостояние привело во Франции к росту числа нападений и оскорблений в адрес евреев. По данным министерства внутренних дел, за один лишь месяц начиная с 7 октября, когда начался военный конфликт, их число достигло 1040 [Actes... 2023]. В ответ на эти акции во Франции проводились манифестации против антисемитизма, в которых участвовали представители разных партий, в том числе «Национального объединения» во главе с Ле Пен.

Во Франции традиционно существует раскол между обществом и элитой. Он еще больше усиливается из-за непонимания властями того, что больше всего волнует граждан. Антикризисная правительственная политика традиционно направлена на то, чтобы залить социальный протест государственными деньгами. При этом экзистенциальные проблемы протестующих — качество образования, труда, условия проживания, доступ к жилью, социальная мобильность — десятилетиями не решаются. В современном мире раскол между элитой и обществом приобретает новое, культурно-религиозное измерение. Элиты, а вместе с ними высшие страты среднего класса высказываются за предоставление все больших индивидуальных свобод гражданам, тогда как большинство французов (68 %) считают, что Франции нужны не новые свободы, а сильная власть и порядок [Baromètre... 2023].

Системное взаимное непонимание, сложившееся между обществом и политической элитой, растущие расколы внутри общества, радикализация и фрагментация политического пространства создают объективные условия для нарастания протестной активности. Когда летом 2023 г. также неожиданно, как начались, завершились городские восстания, многие эксперты задавали вопрос: где могут вспыхнуть новые социальные протесты и кто станет их основным актором? Ответ на этот вопрос отсутствует.

Литература

Биссон Л.С. Движение «желтых жилетов» как определяющий элемент социально-политической жизни Франции // Европейская аналитика 2019 / отв. ред. К.Н. Гусев. М.: ИЕ РАН, 2019. С. 46–55. <https://doi.org/10.15211/978-5-98163-143-6.06>.

Бурмо Д., Лапина Н.Ю. Движение «желтых жилетов»: взгляд из России и Франции // Россия и современный мир. 2019. № 3. С. 37–63. <https://doi.org/10.31249/ape/2021.03.03>. EDN MYFZSG.

Бурмо Д. Две Франции через призму социальных движений // Актуальные проблемы Европы. 2021. №3. С.113–135. <https://doi.org/10.31249/ape/2021.03.03>. EDN PQBUXC.

Вивьорка М. Социальные движения во Франции (1968–2023) // Актуальные проблемы Европы. 2023. №3. С. 55–74. <https://doi.org/10.31249/ape/2023.03.03>. EDN JZUGTP.

Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 464 с.

Голдстоун Дж. А., Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Волны революций XXI столетия // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 108–119. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.09>. EDN DVNOBV.

Дамье В.В. Социальные движения протеста в начале XXI века // Социальные движения и социальная политика в XX веке / отв. ред. В.В. Дамье. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 214–258.

Дука А.В. Элиты в кризисном обществе // Власть и элиты. 2022. Т. 9, № 1. С. 5–36. <https://doi.org/10.31119/pe.2022.9.1.1>. EDN NHCUYD.

Лапина Н.Ю. Контуры нового политического лидерства // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 2. С.8–20. <https://doi.org/10.31249/ape/2019.02.01>. EDN YVYKRP.

Лапина Н.Ю. (а) «Исламский фактор» и общественно-политическая дискуссия по вопросам иммиграции в современной Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 11. С. 97–105. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-11-97-105>. EDN YVNNLQ.

Лапина Н.Ю. (b) Общество утраченных иллюзий // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3. С.85–112. <https://doi.org/10.31249/ape/2021.03.04>. EDN ZAGXOE.

Лапина Н.Ю. Социальный протест в глобальном мире // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 3. С.7–31. <https://doi.org/10.31249/ape/2023.03.01>. EDN KWCTFP.

Макаренко Б.И. Фрагментация партийных систем: причины, сценарии, следствия // Мировая экономика и международные отношения. 2022. № 12. С. 16–26. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-12-16-26>. EDN ZRJOGR.

Обичкина Е.О. Социально-политический кризис во Франции: «желтые жилеты» и завершение «первой фазы» правления Э. Макрона // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 2 (65). С. 101–135. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-2-65-101-135>. EDN MQYRKK.

Рубинский Ю.И. Приметы времени. Т. 3 Франция на новых рубежах. М.: ИЕ РАН, 2018. 383 с.

Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Социальные размежевания и политические противостояния в научном дискурсе: критерии оценки и классификации // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 56–77. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.07>. EDN DTBRYE.

Смирнов В.П. Франция в XX веке. М.: Дрофа, 2001. 350 с.

Труд-Шастене П. Социальные движения протеста во Франции (интервью с профессором политических наук Университета Бордо П. Труд-Шастене) // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 6. С. 124–125. EDN SHLUET.

Франция. В поисках новых путей / отв. ред. Ю.И. Рубинский. М.: Весь мир, 2007. 624 с.

Чернега В.Н. Проблема насилия в протестных движениях // Актуальные проблемы Европы. 2003. № 3. С. 173–193. <https://doi.org/10.31249/ape/2023.03.09>. EDN SUCSMB.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Латинская Америка: гражданский активизм и протестный потенциал общества // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 3. С. 238–255. <https://doi.org/10.31249/ape/2023.03.12/>. EDN LLBVL R.

Gauchet M., Conan E., Azouvi F. Macron, les leçons d'un échec. Comprendre le malheur français II. Paris: Ed. Stock, 2021. 303 p.

Guilluy Ch. La France périphérique: Comment on a sacrifié les classes populaires. Paris: Flammarion, 2015. 192 p.

Histoire des mouvements sociaux en France de 1814 à nos jours / ed. by M. Pigenet, D. Tartakowsky. Paris : La Découverte, 2014 800 p.

Oberti M., Guillaume Le Gall M. Analyse comparée et socio-territoriale des émeutes de 2023 en France. URL: <https://www.sciencespo.fr/com/news/article-analyse-emeutes-2023-marco-oberti-maela-guillaume-le-gall.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

Sondage ELABE pour BFM TV “L’Opinion en direct”: Les Français favorables à des mesures plus fermes pour faire face à la menace terroriste. URL : <https://e.mail.ru/newsletters/0:17018853292096616214:500013/> (дата обращения: 6.12.2023).

Rouban L. La vraie victoire du RN. Paris, Les Presses de Sciences Po, 2022. 131 p.

Todd E. Les luttes de classes en France au au XX-e siècle. Paris: Seuil, 2020. 373 p.

Touraine A. Un nouveau paradigme. Pour comprendre le monde d'aujourd'hui. Paris: Fayard, 2005. 315 p.

Источники

Травкина Н.М. Доклад ««Возвращение к забастовочным формам борьбы за социально-экономические права в США». Общероссийская конференция «Социальный протест в современном мире», 16 ноября 2023, ИНИОН РАН. URL: <http://inion.ru/ru/about/news/?category=4> (дата обращения: 20.11.2023).

Actes antisémites : ces chiffres qui montrent leur “explosion” en 2023. URL: <https://www.lexpress.fr/societe/antisemitisme-en-france-ces-chiffres-qui-montrent-une-inquietante-progressionMUOMENUBU5DZLKSERMLQM26B4/#:~:text=Se lon> (дата обращения: 8.11.2023).

Baromètre de la confiance politique. 2023. Vague 14. Available at: [https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr/cevipof/files/Barometre%20de%201a%20confiance%20en%20politique%20-%20vague%2014%20-%20Fevrier%202023%20-%20vFR.pdf%20\(1\).pdf](https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr/cevipof/files/Barometre%20de%201a%20confiance%20en%20politique%20-%20vague%2014%20-%20Fevrier%202023%20-%20vFR.pdf%20(1).pdf) (дата обращения: 5.03.2023).

Cousin V. et Alexandre V. “Interpellations, voitures brûlées, bâtiments dégradés... Les émeutes en chiffres, nuit par nuit” // *Le Parisien*, 3 juillet. 2023. URL: [leparisien.fr/faits-divers/interpellations-voitures-brulees-batiments-degrades-les-emeutes-en-chiffres-nuit-par-nuit-03-07-2023-S7M7QZT5TBC63IC6AAC7XTBETQ.php](https://www.leparisien.fr/faits-divers/interpellations-voitures-brulees-batiments-degrades-les-emeutes-en-chiffres-nuit-par-nuit-03-07-2023-S7M7QZT5TBC63IC6AAC7XTBETQ.php) (дата обращения: 4.07.2023).

Émeutes de l'été 2023: premiers constats sur les profils des personnes interpellées. URL: <https://www.vie-publique.fr/en-bref/291096-violences-urbaines-premier-rapport-sur-les-emeutes-de-lete2023> (дата обращения: 20.11.2023).

Emeutes: Revivez l'audition de Gérald Darmanin au Sénat. URL: <https://www.publicsenat.fr/actualites/politique/emeutes-suivez-en-direct-laudition-de-gerald-darmanin-au-senat> (дата обращения: 5.07.2023).

Groupuscules violents lors des manifestations : audition d'Alain Bauer. Assemblée Nationale, 6. 07.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5V8h8U22xjI> (дата обращения: 16.07.2023).

«L'ordre, l'ordre, l'ordre», «un prof devant chaque classe», des «milliards» verts... Ce qu'il faut retenir de l'interview d'Emmanuel Macron // *Libération*. P. 2023 24 juillet. URL: https://www.liberation.fr/politique/ordre-ordre-ordre-prof-devant-chaque-classe-et-milliards-verts-ce-quil-faut-retenir-de-linterview-demmanuel-macron-20230724_XN5W5EFPDVBZXO2RAH2WGP5JY4/ (дата обращения: 15.07.2023).

Politique: Les partis fracturés par la guerre à Gaza. C'est dans l'air, 31 oct. 2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BbIYGbBncaU> (дата обращения: 5.11.2023).

Pour 61 % des Français, Marine Le Pen “peut gagner en 2027”, selon un sondage Elabe/BFMTV. URL: <https://actu.orange.fr/videos/politique/pour-61-des-francais-marine-le-pen-peut-gagner-en-2027-selon-un-sondage-elabe-bfmtv-CNT0000027lc63.html> (дата обращения: 10.12.2023).

Royer de S. Certains pointeront le décalage entre le caractère spectaculaire des Rencontres de Saint-Denis et ce sur quoi elles ont abouti // *Le Monde*. 1 sept. 2023. URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2023/09/01/la-nuit-de-saint-denis-au-miroir-des-paradoxes-d-emmanuel-macron_6187377_823448.html (дата обращения: 2.09.2023).

Timsit J. La France Insoumise perçue comme plus dangereuse pour la démocratie que le RN, selon un sondage // *Le Figaro*. 11.10 2023. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/la-france-insoumise-percue-comme-plus-dangereuse-pour-la-democratie-que-le-rn-selon-un-sondage-20231011> (дата обращения: 26.10.2023).

PEOPLE DO NOT STOP REBELLING: ACTORS, STRATEGIES, POLITICAL LESSONS FROM SOCIAL PROTESTS IN MODERN FRANCE

N.Y. Lapina

(lapina_n@mail.ru)

Institute of Scientific Information on Social Sciences,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

Citation: Lapina N. Lyudi ne prekrashchayut buntovat': aktery, strategii, politicheskiye uroki aktivnogo protesta v sovremennoy Frantsii [People do not stop rebelling: actors, strategies, political lessons from social protests in modern France], *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2023, 10 (2): 183–210. (In Russian)

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.8>

EDN AYYAYB

Abstract. *The entry of the countries of the world into the era of economic globalization was accompanied by the growth of new social inequality and mass protests. Over the past half century, France has seen three types of protest movements. Until 1968, traditional speeches for industrial society prevailed; 1970–1980s. were marked by the development of new social movements; since the early 2000s, France has witnessed a new generation of social movements based on the struggle for greater individual freedoms. Along with protest movements that can be classified, there have been protests in France that do not belong to either traditional or new social movements (the “yellow vest” movement, urban uprisings). Protest activity is considered within the framework of the concept of divided societies. The aim of the study was to show that social protests are becoming more diverse as new cleavages emerge in society. The motivation of social actors, anti-crisis strategies of the authorities and the influence of protest activity on the fragmentation of political space in modern France are analyzed.*

Keywords. *Protest activity, social movements, divided societies, fragmentation of political space, political radicalization, France, E. Macron, M. Le Pen, J.-L. Mélenchon.*

References

Bisson L. Dvizhenie «zheltyh zhiletov» kak opredelyayushchij element social'no-politicheskoy zhizni Francii [The «yellow jackets» movement as the determining element of social and political life of France]. *Evropejskaya analitika 2019* [European

analytics 2019]. Ed. by K.N. Gusev. Moscow: Institute of Europe Russian Academy of Sciences, 2019, pp. 46–55. <https://doi.org/10.15211/978-5-98163-143-6.06>. (In Russian)

Bourmaud D. Dve Frantsii cherez prizmu sotsialnih dvizheniy [Two France through the prism of social movements]. *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe], 2021, 3, pp.113–135. <https://doi.org/10.31249/ape/2021.03.03>. EDN PQBUXC. (In Russian)

Bourmaud D., Lapina N.Yu. Dvizhenie «zheltyh zhiletov»: vzglyad iz Rossii i Francii [Movement of “Yellow Vests”: View from Russia and France]. *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the contemporary world], 2019, 3, pp. 37–63. <https://doi.org/10.31249/rsm/2019.03.03>. EDN MYFZSG. (In Russian)

Chernega V.N. Problema nasiliya v protestnyh dvizheniyah [The problem of violence in protest movements]. *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe], 2023, 3, pp. 173–193. <https://doi.org/10.31249/ape/2023.03.09>. EDN SUCSMB. (In Russian)

Damier V.V. Social'nye dvizheniya protesta v nachale XXI veka [Social protest movements at the beginning of the XXI century]. In: *Social'nye dvizheniya i social'naya politika v XX veke* [Social movements and social policy in the XXth century]. Ed by V.V. Damier. Moscow: Institute of World history Russian Academy of Sciences, 2015, pp. 214–258. (In Russian).

Duka A.V. Elity v krizisnom obshchestve [Elites in a crisis society]. *Vlast' i elity* [Power and Elites]. 2022, 9(1), pp. 5–36. (In Russian)

Franciya. V poiskah novyh putej [France. In search of new paths]. Ed. by Yu.I. Rubinsky. Moscow: Ves' mir Publ., 2007. 624 p. (In Russian)

Garr T.R. *Pochemu lyudi buntuyut* [Why people rebel]. St. Petersburg: Piter Publ., 2005. 464 p. (In Russian)

Gauchet M. avec Conan E. et Azouvi F. *Macron, les leçons d'un échec. Comprendre le malheur français II*. Paris: Ed. Stock, 2021. 303 p.

Goldstoun Dzh. A., Grinin L.E., Korotaev A.V. Volny revolyucij XXI stoletiya [Waves of revolutions in the 21 st century], *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2022, pp. 108–119. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.09>. EDN_DVNOBB. (In Russian)

Guilluy Ch. *La France périphérique: Comment on a sacrifié les classes populaires*. Paris: Flammarion, 2015. 192 p.

Histoire des mouvements sociaux en France de 1814 à nos jours. Ed. by M. Pigenet, D. Tartakowsky. Paris: La Découverte, 2014. 800 p.

Lapina N. Yu. Kontury novogo politicheskogo liderstva [The contours of the new political leadership]. *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe], 2019, 2, pp. 8–20. <https://doi.org/10.31249/ape/2019.02.01>. EDN YVYKKP. (In Russian)

Lapina N. Yu. (a) «Islamskij faktor» i obshchestvenno-politicheskaya diskussiya po voprosam immigracii v sovremennoj Francii [“Islamic factor” and socio-political debate on immigration in modern France]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye*

otnosheniya [World economy and international relations], 2021, 65(11), pp. 97–105. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-11-97-105>. EDN YVNNLQ. (In Russian)

Lapina N.Yu. (b) Obshchestvo utrachennyh illyuzij [Society of lost illusions]. *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe], 2021, 3, pp. 85–112. <https://doi.org/10.31249/ape/2021.03.04>. EDN ZAGXOE. (In Russian)

Lapina N.Yu. Social'nyj protest v global'nom mire [Social protest in the global world], *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe], 2023, 3, pp. 7–31. <https://doi.org/10.31249/ape/2023.03.01>. EDN KWCTFP. (In Russian)

Makarenko B.I. Fragmentaciya partijnyh sistem: prichiny, scenarii, sledstviya [Fragmentation of European party systems: prerequisites, scenarios, sequences]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2022, 66(12), pp. 16–26. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-12-16-26>. EDN ZRJOGP. (In Russian)

Oberti M., Guillaume Le Gall M. *Analyse comparée et socio-territoriale des émeutes de 2023 en France*. Available at: <https://www.sciencespo.fr/com/news/article-analyse-emeutes-2023-marco-oberti-maela-guillaume-le-gall.pdf> (accessed: 20.10.2023).

Obichkina E.O. Social'no-politicheskij krizis vo Francii: «zheltye zhilye» i zavershenie «pervoj fazy» pravleniya E. Makrona [Political Crisis in France: “Gilets Jaunes” and the End of the “First Period” of the Emmanuel Macron’s Governance]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 2019, 2, pp. 101–135. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-2-65-101-135>. EDN MQYPPK. (In Russian)

Rouban L. *La vraie victoire du RN*. Paris: Les Presses de Sciences Po, 2022. 131 p.

Rubinsky Yu.I. *Primety vremeni. T.3 Franciya na novyh rubezhah* [Signs of the times. Vol. 3. France at new frontiers]. Moscow: IE RAN Publ., 2018. 383 p. (In Russian)

Semenenko I.S., Lapkin V.V., Pantin V.I. Social'nye razmezhevaniya I politicheskie protivostoyanie v nauchnom diskurse: kriterii ocenki I klassifikacii [Social divisions and political confrontations in scientific discourse : evaluation and classification criteria]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2021, 5, pp. 56–77. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.07>. EDN DTBRYE. (In Russian)

Smirnov V.P. *Franciya v XX veke* [France in the 20th century]. Moscow: Drofa Publ., 2001. 350 p. (In Russian)

Todd E. *Les luttes de classes en France au au XX-e siècle*. Paris: Seuil, 2020. 373 p.

Touraine A. *Un nouveau paradigme. Pour comprendre le monde d'aujourd'hui*. Paris: Fayard, 2005. 315 p.

Troude-Chastenet P. Social'nye dvizheniya protesta vo Francii [The Social Movement of Protest in France]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2014, 6, pp. 124–125. EDN SHLUET. (In Russian)

Wieviorka M. Social'nye dvizheniya vo Francii (1968–2023) [Social movements in France (1968–2023)]. *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe], 2023, 3, pp. 55–74. <https://doi.org/10.31249/ape/2023.03.03>. EDN JZUGTP. (In Russian)

Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Latinskaya Amerika: grazhdanskij aktivizm i protestnyj potencial obshchestva [Latin America: civic activism and protest potential of the society]. *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe], 2023, 3, pp. 238–255. <https://doi.org/10.31249/ape/2023.03.12>. EDN LLBVL. (In Russian)